

FACTORS CONTRIBUTING TO THE EMERGENCE OF RELIGIOUS EXTREMISM IN MALAYSIA

Turdieva Dilafruz Makhmujanovna

Senior Lecturer of the Department "UNESCO on Religious Studies and Comparative the Study of World Religions" International Islamic Academy of Uzbekistan

ANNOTATION

The article analyzes the factors contributing to the growth of religious extremism in Malaysia on the basis of a qualitative and quantitative method using data from social surveys collected in KL, expert interviews and secondary literature. It identifies external and internal factors that contribute to the spread of extremist understanding of religion, including the influence of colonial rule, foreign invasions, politicization of religion and globalization. The study determines that extremism destroys public well-being and national security; Thus, any extremist ideas and behaviors must be eradicated.

KEYWORDS: *Religious extremism, Islam in Malaysia, national security, social harmony, foreign interference.*

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МАЛАЙЗИИ

Турдиева Дилафруз Махмуджановна

старший преподаватель кафедры

«UNESCO по религиоведению и сравнительному изучению мировых религий»

Международная исламская академия Узбекистана

Аннотация. В статье, на основе качественно-количественного метода с использованием данных социальных опросов, собранных в KL, экспертных интервью и вторичной литературы анализируются факторы, способствующие росту религиозного экстремизма в Малайзии. В нем определены внешние и внутренние факторы, которые способствуют распространению экстремистского понимания религии, включая влияние колониального правления, иностранные вторжения, политизации религии и глобализацию. В ходе исследования определяется, что экстремизм разрушает общественное благополучие и национальную безопасность; таким образом, любые экстремистские идеи и поведения должны быть искоренены.

Ключевые слова: Религиозный экстремизм, ислам в Малайзии, национальная безопасность, социальная гармония, иностранное вмешательство.

Эта статья основана на тематическом исследовании факторов религиозного экстремизма в Малайзии. Малайзия была выбрана в качестве примера для данного исследования, потому что эта страна

известна своим образцовым умеренным подходом к другим религиозным группам. В Малайзии мультикультурное общество, и ислам является его официальной государственной религией. Более 60 % его населения считаются мусульманами. Практика умеренности и уважения к последователям разных религий всегда делала Малайзию образцовой страной с мусульманским большинством. По сравнению со своими соседями Малайзия — умеренная и безопасная страна. Тем не менее, в последние годы появилось несколько случаев экстремального и радикального поведения, затрагивающих религиозные настроения малайзийцев. Однако нельзя сбрасывать со счетов и то, что малайзийцы имели прямое отношение к экстремистским группировкам и экстремистские действия.

Бывший премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад говорил, что «к сожалению, экстремизм будет распространяться. Я вижу, что в будущем ситуация ухудшится». Таким образом, эта статья направлена на изучение факторов, влияющих на рост религиозного экстремизма в Малайзии. При анализе этих факторов в статье рассматриваются факторы «толкания» и «притягивания», чтобы понять, почему малайзийские мусульмане уязвимы для крайнего религиозного понимания. Что касается Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO), то «выталкивающими факторами» являются: маргинализация, неравенство, дискриминация, преследование или их восприятие; ограниченный доступ к качественному и актуальному образованию; отказ в правах и гражданских свободах; и другие экологические, исторические и социально-экономические претензии.

Между тем, «факторы притяжения»: поддерживает привлекательность насильственного экстремизма, например, существование хорошо организованных воинствующих экстремистских групп с убедительными речами и эффективными программами, которые предоставляют услуги, доходы и рабочие места в обмен на членство. Группы также могут привлекать новых членов, давая выход обидам и обещая приключения и свободу. Кроме того, эти группы, предлагают духовный комфорт, «место, где можно принадлежать» и поддерживающую социальную сеть.

Судя по объяснениям, «факторы выталкивания» вытекают из негативного опыта человека в контексте политических, социальных и культурных аспектов. Эти элементы собственного опыта, который действует как «толкатель» для принятия идеологию и быть более экстремальными. И наоборот, «факторы притяжения» — это «положительный» опыт человека. «Положительный», он подразумевает эффективность группы и привлекательна с точки зрения идеологии. «Фактор притяжения» действует как аттрактор, который сближает людей, чтобы в итоге принять крайнюю идеологию.

Считается, что период колониализма в Малайзии способствовал увеличению разрыва между расами в стране, что спровоцировало рост религиозного экстремизма. Поток, показанный на диаграмме ниже, проясняет роль колониализма в эскалации религиозного экстремизма.

Период колониализма стал свидетелем широкого использования расовой осведомленности среди малайских и немалайских граждан, что увеличило расовый разрыв. Этот глубоко укоренившийся расизм среди людей возник из-за британского вмешательства в культурные группы, основанные на расовом сознании. Миншэн Ли заявил, что национализм рационализировал антиколониалистские, антиимпериалистические и национально-освободительные идеи во всем мире. В связи с этим в период британской колонизации среди малайцев усилились антиколониалистские настроения, которые

впоследствии переросли в пропаганду этнонационализма среди населения. Ли считал, что национализм повлиял на мышление людей и дал людям идеологию, которая сформировала их поведение, индивидуальную и гражданскую лояльность. Малайский национализм отличался от национализма других стран, тем что он был скорее исключительным, поскольку ограничивался определенной этнической группой.

По словам специалистов, среди малайцев можно наблюдать особый интерес к журналистике. Они были заинтересованы в расовой осведомленности и сочувствии расовым политическим партиям, таким как Объединенная малайская национальная организация (ОМНО). Такая политическая партия, как UMNO, была известна использованием крылатых фраз, таких как “Да здравствуют малайцы”. Отсюда они медленно развивали расовое сознание среди людей через расовые сочинения. Ранняя фаза национализма в Малайе в основном вращалась вокруг представления о малайцах как о «землевладельцах» и других расовых чувствах. Тем не менее, с малайской точки зрения, можно было понять, что они не были счастливы и, следовательно, им нужно было чувствовать себя лучше, особенно учитывая приток иммигрантов в результате британской иммиграционной политики, которая сделала иммигрантское население равным населению малайцев и аборигенов. Только в 1931 г. численность иммигрантов выросла до 50,8%, а в 1947 г. сократилась до 50,2%. Hirschman заявил, что китайцы и индийцы в последнее время не жили в Малайе; на самом деле между тремя расами было не так много конфликтов. Тем не менее, только после периода колониализма произошло расовое разделение. Это можно понимать как неготовность этих трех рас к моментальному формированию плюралистического сообщества разных вер, культур и традиций. Кроме того, тот факт, что они мало знали о культурном происхождении друг друга, еще больше усиливал напряженность в отношениях между расами. Во многом это было связано с британской реализацией политики «разделяй и властвуй», которая разделяла расы на их соответствующие области работы. Малайцы в основном работали в сельском хозяйстве, китайцы - в горнодобывающей промышленности, а индийцы - на плантациях. Это разделение труда в итоге еще больше разделило людей. Это правда, что приток китайцев и индийцев создал возможность для плюралистического сообщества; тем не менее, политика «разделяй и властвуй» и экономическое разделение привели к межобщинному расколу и структурному насилию среди людей разных рас в Малайзии.

Кроме того, также считается, что эта политика посеяла семена взаимного недоверия и опасений между тремя расами. Некоторые трагедии из-за этнических столкновений включали расовые беспорядки в сентябре 1954 года в Сингапуре и 13 мая 1969 года в Куала-Лумпуре между малайцами и китайцами. Говоря о К.Мози, период после обретения независимости был глубоко затронут сильным представлением об этническом национализме, который еще больше разделил людей. Однако позже был отмечен переход, при котором чувства необходимости спасения расы медленно смещались в сторону представления о защите главным образом культуры и религии.

Постепенно религия начала использоваться для возбуждения эмоций малайцев, что в итоге привело к возникновению напряженности. Например, перед сентябрьским расовым бунтом распространялись листовки с призывами к джихаду против китайцев и резне всех встречных китайцев. Расовые беспорядки и столкновения в 1964 и 1969 годах, устроенные малайцами и китайцами, свидетельствовали о

неуправляемом коммунизме и религиозном экстремизме. Можно было заметить, что беспорядки были не только свидетелями проникновения недоверия к чувствам разных рас; религия также использовалась для разжигания гнева и ненависти между расами. На самом деле, до сегодняшнего дня все еще чувствовалось взаимное недоверие. Опрос, проведенный Центром “Centre for A Better Tomorrow” (Cenbet) в 2015 году, показал, что подавляющее число респондентов (59,1%) были в среднем или выборочно расистами. Ангус разъясняет, что расизм является одним из реагентов, которые могут вызвать радикализм и насильственный экстремизм. В случае Малайзии, как видно из Доклада о расовой дискриминации Малайзии за 2017 год, рост религиозного экстремизма происходит из-за представления о защите религии, идеи, которая привела к дискриминационным действиям, препятствующим правам другой этнической группы. В исследовании под названием «Нормативные убеждения о противодействии насильственному экстремизму: исследование малазийской молодежи», опубликованном Star Online, говорится, что расизм – это одно из отношений, которое может привести к более экстремальному поведению, поскольку многие верят в идею культурного превосходства над другими. Можно заметить, что националистическое движение в Малайзии стало свидетелем косвенного сдвига между религией и расой. В итоге это привело к росту религиозного консерватизма, который часто служит платформой для экстремизма, насилия и конфликтов.

Можно отметить, что рассмотренные выше факторы роста религиозного экстремизма в Малайзии представляют угрозу национальной безопасности. Многие люди, принявшие крайнюю идеологию, имеют склонность к консерватизму, жесткости, исключительности и радикализму. Таким образом, религиозное образование с упором на концепцию мирного сосуществования и сплоченности, социального уважения и умеренности должно быть введено в малайзийское сообщество.

Внешние факторы, такие как геополитические причины, действительно играют огромную роль в прорастании экстремизма. В документе содержится призыв к международному сообществу прекратить вмешательство в дела других стран. Это важно, особенно для пострадавших стран, где вмешательство может привести к отсталости и дальнейшему усилению экстремизма и радикализма. Доказано, что вмешательство в дела других стран порождает более радикальные религиозные идеологии и группы, такие как ИГИЛ.

Мусульмане должны двигаться к более мирной политике и мерам вместо того, чтобы сделать выбор в пользу вооруженной борьбы. Каждая религия призывает верующих к мирному и уважительному социальному сосуществованию людей разного происхождения, верований и рас. Таким образом, клевета на людей как на экстремистов или террористов из-за их религиозного происхождения или из-за правонарушений других их собратьев может вызвать негативную реакцию. Необходимо принять строгие меры предосторожности в отношении распространения идеологии религиозного экстремизма, поскольку такая проблема, как экстремизм, тесно связана с терроризмом.

Список использованных литератур:

1. Andaya B.W., Andaya L.Y. (2016) A history of Malaysia. Macmillan International Higher Education.
2. Fee, L. K. (2001). The construction of Malay identity across nations: Malaysia, Singapore, and Indonesia. *Bijdragen Tot de Taal-, Land-En Volkenkunde*, 157(4), 861–879.

3. Habib S. (n.d.). The radicalisation of Islam in Malaysia - Nation | The Star Online. Retrieved May 12, 2019, from <https://www.thestar.com.my/news/nation/2016/08/28/theradicalisation-of-islam-in-malaysia-academics-worry-that-an-exclusivist-way-of-interpretation/>
4. Muhammad Izzuddin Jaafar, Elmira Akhmetova, Rabi'ah Aminudin. (2020) The factors contributing to the rise of religious extremism in Malaysia. <https://journal.unisza.edu.my/jimk>
5. Munif Z. F. Nordin. (2018). Language in politicization of religion in Malaysian inter-religious discourse. *American Journal of Humanities and Social Sciences Research (AJHSSR)*, 2(8). –P.116–119.